эффективности их использования. Разработка показателей второго блока направлена на оценку и использование структуры производства, материально-технической базы перерабатывающей промышленности, фондоотдачи, фондоемкости производства единицы продукции, показатели уровня эффективности ресурсов и эффективности затрат на достижение конечных результатов.

Третий блок – показатели, оценивающие ресурсный потенциал, транспортно-географическое положение. Ресурсный потенциал характеризуется следующими показателями: земельные ресурсы, транспортно-географическое положение, эффективность использования земли, качественное состояние сельхозугодий и т.п.

Четвертый блок включает показатели, характеризующие структуру рынка: показатели внутреннего и внешнего товарооборота, долю экспорта и импорта в производстве и потреблении продукции, динамики и уровня цен (оптовых, закупочных, розничных), производство и потребление сельхозпродуктов на душу населения, емкости рынка, покупательной способности населения, совокупное предложение и совокупный спрос. Показатели данного блока должны рассматриваться в динамическом процессе, отражать структуру явлений, отношения и сдвиги в них.

Пятый блок рыночной инфраструктуры включает анализ количественных и качественных показателей состояния складских помещений, хранилищ, торговых помещений, распределительных холодильников, специализированного транспорта, и др. Это те элементы материально-технической базы инфраструктуры, которые необходимы, чтобы обеспечить соответствующий технический и технологический уровень коммерческой деятельности на рынке. Поэтому оценка инфраструктуры и ее элементов определяется той важной ролью, которую она играет.

Шестой блок – показатели и факторы внешней среды, к ним относятся: кредитование, налогообложение, страхование и т.п.

Круг рассматриваемых выше показателей не исчерпывает всего комплекса вопросов, которые необходимы в прогнозном периоде, поэтому отбор системы показателей в первую очередь следует проводить с учетом целей исследования, нахождения в каждом процессе наиболее устойчивую закономерность и тенденции и на основе выявленных показателей разрабатывать перспективные параметры развития аграрного производства и продовольственного рынка в регионе.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

А. О. Скворцов,
аспирант ПГПУ

Со второй половины 20 века в связи с ростом масштабов интеллектуального труда и наукоемкого сектора экономики наиболее существенным с экономической точки зрения становится использование научного знания в форме интеллектуального капитала как самостоятельного элемента производительных

сил. По мнению многих исследователей[1], с которыми мы солидарны, решающим фактором производства в постиндустриальную эру в отличие от предшествующих эпох становится интеллектуальный капитал.

В экономической интерпретации знания выступают экономическим благом: потребительским (продуктом, товаром) или инвестиционным (ресурсом). Диалектика знаний как потребительского и инвестиционного продукта такова, что знания, выступающие конечным продуктом одного производственного процесса, становятся необходимым ресурсом другого производственного процесса. Знания, получаемые в процессе обучения в специальном учреждении или на производстве, становятся экономическим ресурсом работника и организации, приобретаются для использования в качестве экономического ресурса в производстве конкретного продукта. Результаты исследований и разработок как часть одного производственного процесса также в свою очередь становятся ресурсами в другом производственном процессе, трансформируясь в товары потребительского назначения или технологические процессы и методы, расширяющие возможности создания продукта и дохода.

Своеобразие современного применения знаний в экономике заключается в том, что возрастает роль знаний как стратегического экономического ресурса, как капитала. Таковы знания, воплощенные в работниках, и знания, кодифицированные, зафиксированные на различных носителях (тексты, чертежи, базы данных, компьютерное обеспечение и т.д.).

Самая простая форма производства требует профессиональных знаний. Но в постиндустриальной экономике существенным является изменение характера применяемых в производстве знаний. Решающей стала роль научных знаний[1], преобладание теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные системы символов, которые могут быть сохранены и переданы разнообразными способами. Во второй половине 20 века возникли отрасли производства, базирующиеся на научной основе: электротехническая, электронная, авиаракетная, фармацевтическая, химическая промышленность, научное приборостроение, производство компьютеров и т.д.

В стоимости продуктов этих отраслей растет доля интеллектуальных затрат. Согласно фактическим данным, в производстве микросхем затраты на НИОКР в издержках достигают 70%[2]. Затраты на электронику и системы управления составляют более половины цены современных станков и автомобилей. Стоимость ингредиентов во многих лекарствах сегодня составляет незначительную долю в цене, которая включает, кроме того, затраты на разработку данного препарата, исследования, эксперименты и т.д. Причем, если в 50-е годы 20 века как наукоемкие характеризовались технологии и продукты, в стоимости которых научно-исследовательские работы занимают 7-10%, то в конце 20 века – 50%, а по другим оценкам до 90%.

---

[1] См., напр.: Machlup F. The Economics of Information and Human Capital. Princeton (N.Y.), 1984. P. 15; Toffler A. and Toffler H. War and Antiwar Survival at the Down of the 21-st Century. New York, 1994. P. 14; Truch E. Knowledge Management: Auditing and Reporting Intellectual Capital // Journal of General Management. 2001. Vol. 26. № 3. P. 26.

[1] Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973. P. 14, 175.

[2] Дзарасов Р. «Информационная революция»: диалектика собственности // Социалистический труд. 1991. № 11. С. 71.

Но и в производстве традиционных товаров возрастает роль знаний, в таких «доиндустриальных» отраслях, как добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство. Это объясняется той ролью, которую играют вычислительная техника, биотехнологии, генетика.

Стоимость знаний переносится на продукт благодаря труду. Поэтому вызывают возражение утверждения некоторых западных специалистов о замещении труда как фактора производства знаниями. Действительно, знания становятся важным экономическим ресурсом производства, но труд как фактор производства при этом не исчезает. Он модифицируется, приобретая новые черты, обогащается его содержание, но он по-прежнему является фактором производства. Удельный вес труда в физическом его проявлении в стоимости товара имеет тенденцию к сокращению, но растет доля затрат умственного труда. По оценкам П. Страссмана, на информационную работу во временном или стоимостном выражении в США приходится более 2/3 всех трудовых затрат; также порядка 70% затрат на рабочую силу приходится на информационную работу.

Понятие «интеллектуальный капитал» в 80-х годах 20 века использовалось эпизодически в рамках сообщества специалистов по менеджменту. До 90-х годов 20 века достаточно четкого определения интеллектуального капитала не существовало. Но в последние десятилетия в связи с распространением интеллектуального труда и наукоемкого производства отдельные ученые и группы исследователей и практиков[1] столкнулись с необходимостью выработки общего определения данного понятия.

Э. Тоффлер, применяя понятие «символического капитала», считает, что в постиндустриальную эпоху возникает новая система получения богатства, использующая не физическую силу человека, а его умственные способности[2]. Т. Фортьюн понимает под интеллектуальными факторами производства фирмы сумму всех знаний сотрудников компании, дающих конкурентные преимущества данной компании на рынке[3]. Л. Прусак выделяет интеллектуальный материал фирмы, который формализован и собран воедино, чтобы воплотиться в активах фирмы[4].

Аналогичных позиций по содержанию интеллектуального капитала придерживаются отечественные экономисты. По мнению В. Гойло, материальной сущностью интеллектуального капитала выступает «невещное, но реальное творческое достояние отдельного человека, коллективов и всего общества»[5]. О. Антипина и В. Иноземцев считают, что «информация и знания, эти специфические по своей природе и формам участия в производственном процессе факторы, в рамках фирм принимают облик интеллектуального капитала». Б. Леонтьев под интеллектуальным капиталом понимает стоимость совокупности имеющихся у

---

[1] В настоящее время большое внимание исследованию категории «интеллектуальный капитал» уделяют Т. Бьюзен, Г. Минс, Л. Прусак, И. Роос, П. Салливан, К.-Э. Свейби, А. Сливотски, П. Страссман, Т. Стюарт, Э. Тоффлер, Т. Фортьюн, И. Хирояки, Л. Эдвинссон и другие исследователи за рубежом, а в отечественной науке: Р. Булыга, В. Гойло, И. Иванюк, В. Иноземцев, Р. Капелюшников, С. Климов, А. Козырев, Б. Леонтьев, М. Скаржинский, Р. Цвылев, М. Эскиндаров и др.

[2] Зайцева Л. А. Знание как основная ценность информационного общества. М., 1998. С. 5.

[3] Fortune T. S. Intellectual Capital. L., 1998. P. 7.

[4] Prusak L. Knowledge in Organizations. Boston, 1997. P. 12.

[5] Гойло В. Интеллектуальный капитал // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 11. С. 68.

субъекта интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами.

Некоторые авторы подразумевают под интеллектуальным капиталом не только знания персонала, но и заводские марки, товарные знаки и даже некоторые материальные активы, занесенные в бухгалтерские книги с указанием их стоимости. Другие исследователи распространяют понятие интеллектуального капитала и на такие факторы, как лидирующие позиции в области использования новых технологий, непрерывное повышение квалификации персонала и даже оперативность выполнения заявок клиентов на обслуживание и ремонт поставленного оборудования[1].

Все эти определения отражают стремление выделить предметное содержание интеллектуального капитала. Принципиально новым в них является группировка ресурсов (факторов) производства, объединенных своей интеллектуальной природой, с целью идентификации их как интеллектуального капитала.

На наш взгляд, несмотря на разночтения в понимании содержания интеллектуального капитала, ядром этих трактовок, основой конституции интеллектуального капитала являются знания, интегрируемые производством, в связи с чем интеллектуальный капитал можно интерпретировать как капитал знаний. Знания, используемые как капитал, могут быть приобретены с опытом и образованием, отражены в книгах, журналах, зафиксированы на иных носителях, зарегистрированы в виде патентов (изобретения, технологии). Иначе говоря, интеллектуальный капитал образуется знаниями, которые воплощены в людях (персонале), в технологиях (способах производства товаров и услуг, а также способах организации производства, труда и управления).

Категория интеллектуального капитала возникла в результате стремления к более полному учету основных факторов, участвующих в современном производстве, наряду с физическим капиталом и трудом. Выделение предметного содержания интеллектуального капитала позволяет раскрыть его содержание в экономическом плане. Интеллектуальные элементы производства (знания, умения, опыт, ценностные ориентиры и т. д.) сами по себе не являются капиталом. Капиталом они становятся в результате включения в экономический оборот в качестве фактора производства с целью получения прибыли или иного полезного эффекта.

Все факторы производства, имея некоторую предметную определенность и действуя в конкретных исторических условиях, приобретают экономическое содержание, обусловленное характером и особенностями существующей системы общественных отношений. На наш взгляд, определение интеллектуального капитала как экономической категории должно опираться на сущностные черты капитала. Историческая тенденция саморазвития категории «капитал» показывает, как в каждой его новой форме, несмотря на присущую ей специфику, проявляются сущностные черты капитала.

---

[1] Edvinsson L., Sullivan P. Intellectual Capital and Knowledge Management // European Management Journal. 1996. Vol. 14. P.5; http://www.strassman.com/pubs/cw/measurek. html

В неоклассической теории, как считали Л. Вальрас, И. Фишер и др., главной характеристикой капитала является его способность приносить доход. Действительно, интеллектуальный капитал способен приносить доход. Но, на наш взгляд, это недостаточно полный подход к идентификации объектов капитала.

Меркантилисты, Ж.-Б. Сэй, Дж. С. Милль, К. Маркс акцентировали внимание на производительном использовании объектов капитала. Сторонник идеи совокупного капитала Дж. Кендрик указывает на присущую капиталу «способность на протяжении определенного периода времени создавать продукт…»[1] Знания становятся своего рода средством производства в форме интеллектуального капитала, поскольку они способны создавать богатство, сравнимое с тем, которое ранее было достижимо благодаря концентрации физического капитала.

Кроме того, интеллектуальные блага относят к капиталу на том основании, что они имеют общий с вещественными капитальными объектами основополагающий признак – способность к накоплению. Способность накапливаться означает возможность для благ реализовывать свою потребительную стоимость, полезность, и стоимость не в результате единичного акта, а в течение известного времени в процессе производства, возможность последующего возобновления, воспроизводства. Производство знаний необходимо рассматривать как инвестиции, отдача от которых в будущем выразится в росте объемов производства и производительности труда.

На наш взгляд, знания приобретают форму капитала на том основании, что, подобно всякому (в частности, вещественному) капиталу, обладают следующими сущностными признаками:

- производительное использование знаний, применение их как средства производства обеспечивает получение дохода; причем интеллектуальный капитал способен приносить не только денежный доход, но и «натуральный», морально-психологический выигрыш или удовлетворение, повышение социального статуса и т.д.;
- формирование знаний как капитала требует значительных затрат (инвестиций) отдельных индивидов, предприятий и общества в целом в ущерб текущему потреблению, которые являются реальными (производительными) инвестициями, поскольку приносят длительный по своему характеру производственный эффект;
- знания способны накапливаться и представляют собой определенный запас, производительный фонд, обеспечивающий процесс воспроизводства;
- знания как капитал могут быть объектом собственности субъекта (индивида, фирмы, страны).

Таким образом, применение сущностных характеристик капитала к интеллектуальным ценностям, которые, являясь объектом собственности, производительно используются в общественном производстве с целью получения дохода или иного удовлетворения, формируются на основе инвестиций и накапливаются, образуя запас, позволяет определить их как интеллектуальный капитал, который в экономическом смысле представляет собой самовозрастающую стоимость, прирастает в процессе экономического оборота.

[1] Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.И.Анчишкина. М., 1978. С. 31.